

Медиация в концепции восстановительного правосудия

Научный руководитель – Раднаева Эльвира Львовна

Дондоков Аюр Тумэнович

Студент (магистр)

Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия

E-mail: ayurtumenovich@mail.ru

Медиация в концепции восстановительного правосудия

Дондоков Аюр Тумэнович

Студент Бакалавр

БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический Факультет, Улан-Удэ, Россия

E-mail: ayurtumenovich@mail.ru

В Рекомендации № R (99) 19, принятой Комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 г., дается определение медиации по уголовным делам - это процесс, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принять активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления.

Хотя восстановительное правосудие как теоретический тип противостоит карательному, воплощение его концепции невозможно без взаимодействия с официальной системой юстиции. В определенном смысле, общие принципы российского законодательства препятствуют использованию медиации [1]. В соответствии с УПК РФ при наличии установленного законом повода уполномоченное официальное лицо (следователь, прокурор) обязано возбудить уголовное дело (ст. 21, 146). Во главу угла ставится «законность» - обязанность власти возбудить уголовное дело, а не разрешение конфликта между людьми.

И все-таки правовые условия для использования медиации по уголовным делам в России есть.

Во-первых, в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанные принципы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, причем приоритетной по сравнению с внутренними законами.

Во-вторых, Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам РФ известны понятия «примирение» и «заглаживание вреда»: по определенным категориям дел следователь на стадии предварительного расследования и суд на стадии судебного разбирательства в случае примирения сторон и заглаживания вреда вправе (но не обязаны) прекратить уголовное дело (ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ). Эта норма относится к случаям, если преступление совершено впервые и лицо обвиняется в умышленном преступлении небольшой или средней тяжести, либо в преступлении, совершенном по неосторожности [2].

Институты освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования за примирением сторон стали правовой основой и стимулом для складывания института медиации в уголовном процессе. Отсутствует легитимная процедура передачи случаев из структур уголовного процесса в службы примирения. Так что практика

медиации по уголовным делам в концепции восстановительного правосудия стала формироваться в экспериментальном режиме исходя из духа, а не буквы закона.

Судебная практика положительно откликается на законодательные возможности освобождения от уголовной ответственности за примирением. Доля прекращенных за примирением дел от всех, рассмотренных судами по существу, составляет в среднем около 20%, что является косвенным свидетельством, во-первых, востребованности медиации по уголовным делам со стороны самой судебной системы, а, во-вторых, наличия потенциального поля для разворачивания такого способа урегулирования криминальных конфликтов [3].

Было бы неверно отождествлять институты примирения и институты освобождения от уголовной ответственности за примирением, как это иногда встречается в публикациях. Именно поэтому мы считаем, что для медиации

нет ограничений в зависимости от тяжести совершенного преступления - была бы добрая воля сторон. А вот юридические последствия медиации (т.е. примирения сторон и заглаживания вреда) определяются законодательством.

Нельзя считать, что сверхзадача медиации по уголовным делам - освобождение нарушителя от наказания. Есть разные преступления, по-разному люди, совершившие уголовно-наказуемые деяния, относятся к совершенному. Восстановительное правосудие ставит одновременно несколько важных целей в отношении правонарушителя, пострадавшего и общества - и медиация равным образом должна ориентироваться на все эти цели. Однако, безусловно, рассматривая восстановительный способ реагирования на преступления как противопоставленный карательному, важно иметь в виду, что восстановительные программы и реализация достигнутых на медиации соглашений должны способствовать минимизации для нарушителя негативных последствий уголовно-правовых санкций карательного характера.

Итак, хотя отечественный Закон о медиации не предусматривает медиацию по уголовным делам, российское уголовное законодательство открывает возможности для ее проведения. Поощрительный характер норм Уголовного и Уголовно-процессуального законов РФ о прекращении дел за примирением сторон и о смягчении наказания при заглаживании обвиняемым вреда потерпевшему указывает на то, что государство придает большую ценность разрешению конфликта между людьми, нежели уголовной репрессии. Следовательно, официальные органы уголовного правосудия должны способствовать передаче дел для проведения примирительных процедур. Но отсутствие законодательной регламентации передачи уголовных дел на медиацию является тормозом для распространения и укоренения примирительных процедур по уголовным делам.

Полагаем, что ближайшие шаги по распространению медиации по уголовным делам должны быть следующими:

- использование медиации в юрисдикции мировых судей, а также по всем уголовным делам в отношении «молодых правонарушителей» (до 20 лет);
- передача на медиацию дел со стадии предварительного расследования с последующим возможным прекращением уголовного дела судом (требует соответствующей процессуальной регламентации);
- внесение в УПК РФ норм о привлечении медиатора для организации примирительных встреч между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим и создании условий для проведения процедуры медиации;
- включение курсов по восстановительному правосудию и медиации по уголовным делам в содержание юридического образования в качестве обязательной дисциплины;
- подготовка специалистов по проведению программ восстановительного правосудия, формирование сети служб примирения и развитие сообществ медиаторов.

Литература

1. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. Дисс. к.ю.н. М.2012.
2. Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001.
3. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. Пер. с англ. / Общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003.

Источники и литература

- 1) 1. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. Дисс. к.ю.н. М.2012. 2. Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. 3. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. Пер. с англ. / Общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003.